

----- 28 января 1996 года Дом СандерсовПрескотт, АризонаСоединенные Штаты Америки----
-----Мелисса Сандерс закричала в кабинет мужа.«Иззи, поторопись!Сейчас начнется твоя
реклама!Не могу поверить, что ты не смотришь!»

Айзек Сандерс покачал головой.«Мне сейчас есть о чем подумать, Мелисса.Я знаю, что покажут в рекламе.Я скоро приду.Но скажи мне, если увидишь что-нибудь странное в финальной версии - мы опасаемся, что что-то пошло не так, и надеемся, что большинство людей этого не заметит».

«Хорошо, Иззи.Мы расскажем вам».

У Сандерса было много забот.Было совершенно очевидно, что тайна ведьм окажется под угрозой из-за выхода рекламы в эфир.Все зависело от того, сколько зрителей будет достаточно заинтриговано объектом, пролетающим мимо лодки в Лондоне, чтобы рассмотреть его поближе.

Они со Стерном были убеждены, что должны сделать что-то, чтобы помочь ведьмам в случае разоблачения их общества.Оба они договорились не разглашать больше информации, чем это было абсолютно необходимо.Они также договорились придерживаться версии, что аномалия - это экзотическая птица, сбежавшая из зоопарка, по крайней мере, насколько можно судить на съемочной площадке.

Ему было интересно, как Стерн отреагирует на выход ролика в эфир.Как высокопоставленный руководитель Стерна (и продюсер рекламы), он был приглашен вместе с остальными членами руководства «Бласт» в роскошную ложу для просмотра игры.Стерн сказал ему, что он будет обращать внимание на реакцию людей на трибунах.Если все пройдет так, как он рассчитывал, никто не заметит аномалию, а если и заметит, то примет ее за птицу или самолет.Стерн договорился созвониться с ним в перерыве и обменяться мнениями.

Прошло тридцать секунд, и реклама закончилась.Он услышал, как телевизор в гостиной переключился на рекламу «Пепси».Он глубоко вздохнул.Неужели он напрасно беспокоился?

Через дверной проем донесся голос его жены.«Отличная работа, Иззи!Молодец!Это не самая лучшая реклама, но и не самая худшая.Подозреваю, что ты получишь от этого большой бизнес.Даже ужасная реклама будет иметь эффект, когда ее смотрят сто миллионов человек».

Не напоминайте мне об этом, подумал Сандерс.Вслух же он спросил.«Надеюсь, что так.Я так понимаю, все выглядело нормально?Вы не заметили ничего плохого?»

«Насколько я могу судить, Иззи.Снимки из разных стран были впечатляющими.Что должна была изображать та штука, которая пролетела мимо камеры в Лондоне?»

Черт, подумал Сандерс.Вслух:«Думаю, это была птица - какая-то экзотическая водоплавающая птица, может быть, лебедь или гусь.Мы не смогли определить ее вид, потому что она не оставалась освещенной достаточно долго, чтобы мы могли это выяснить.Присутствие птицы было чистым совпадением.Мы оставили ее, потому что она символизирует проблемы, которые улетучиваются, когда люди пьют Blast».

«Отличный ход, Иззи.Я не вижу никаких проблем.Единственное, что я бы изменил, это добавил несколько звуковых фрагментов, как это обычно делают Budweiser и Coke.Однако этого должно быть достаточно.Это будет заслуга вашей компании».

«Спасибо, Мелисса.Будем надеяться, что твои прогнозы оправдаются.Какой счет?Может быть, я приду на второй тайм, если все сложится так, как мы надеемся».

«Ковбои» - 13:7, конец второй четверти.Ты знаешь, кто будет выступать в перерыве?Тебе сказали, когда ты подавал рекламу?»

«Не совсем.Скоро узнаем, я думаю».

На этом Мелисса закончила разговор и вернулась к просмотру игры.Результаты оказались более или менее такими, как он и ожидал.Если предположить, что Мелисса представляла типичного американского зрителя, то людям понравилась реклама, что было хорошо и для него, и для «Бласта».Фанаты заметят аномалию в Лондоне, но их будет легко убедить, что это что-то обыденное, например птица.Это значительно сократило бы число потенциальных людей, знающих о мире волшебников.

Вопрос был в том, сократится ли оно до нуля.От этого зависело все.----- Полчаса спустя шоу в перерыве было в самом разгаре.Здесь были и типичные музыкальные номера, и танцоры с невероятными хореографическими постановками.Однако необычным было то, что Стерн не перезвонил ему.

Обычно Стерн очень хорошо относился к телефонным звонкам.Он также был быстр.Если он договаривался созвониться с кем-то в определенное время, можно было рассчитывать, что звонок поступит в течение пяти минут после назначенного времени.Опоздать на двадцать минут - а то и больше - было совсем не похоже на Стерна.

Неужели с ним что-то случилось? В отчаянии он позвонил на мобильный телефон Стерна. Телефон зазвонил несколько раз. Наконец кто-то взял трубку.

«Стерн!»

Сандерс вздохнул с облегчением. «Дэйв, это ты?»

«Иzzi? Что происходит? Ты смотришь игру?»

«Я был немного занят, но, возможно, займусь этим позже. Ты должен был позвонить мне сразу после начала перерыва, Дэйв. Что случилось? Обычно ты не опаздываешь с телефонными звонками».

Наступила пауза. «Я должен был позвонить тебе?»

«Да, Дэйв. Ты забыл?»

«Наверное, да, Иззи. Я извиняюсь. О чем ты хочешь поговорить?»

«Как люди отреагировали на рекламу? Заметили ли они в нем что-нибудь необычное?»

«Насколько я могу судить, Иззи. Большинству людей она понравилась».

«Приятно слышать, Дэйв. Наш секрет по-прежнему в безопасности?»

От следующих двух слов по позвоночнику Сандерса пробежали мурашки. «Секрет? Какой секрет?»

Осторожно, на случай, если линия будет прослушиваться: «То, что пролетело мимо лодки в Лондоне во время рекламы. Вы помните это?»

«Действительно, Иззи. Что в этом секретного? Птица есть птица. Я не знаю, какого она была вида. А ты знал, какого она была вида? Почему это должно быть секретом?»

Сандерсу совсем не понравилось, как это прозвучало. Он задумался на секунду и задал вопрос. «Дэйв, что случилось? Ты был Обливиэйт?»

Стерн сделал паузу на другом конце провода. «Обличен? Что это значит? Я считал себя умным человеком, но должен признать, что никогда в жизни не слышал этого слова».

Сандерс еще раз поклялся себе. Это подтверждало его теорию. Вслух: «Обливиация - это процесс стирания воспоминаний. Одна группа, с которой мы знакомы, стирает воспоминания, чтобы сохранить свою конфиденциальность и целостность».

Штерн рассмеялся. «Вы знаете людей, которые могут стирать людям память? О ком вы говорите? Вулканцы? ФБР? Какой-нибудь чокнутый психиатр или безумный ученый, который хочет заработать на эпидемии болезни Альцгеймера?»

Сандерс решил, что омоним поможет. «Ты знаешь, о какой группе я говорю, Дэйв. Ты знаешь, о какой».

«Вообще-то, Дэйв, не знаю. Я могу сказать, что это не группа ведьм, если вы так подумали из-за использования омонима. Если ты думаешь, что вокруг бегают ведьмы, то, скорее всего, ты выпил слишком много пива или провел слишком много времени за просмотром «Волшебника страны Оз». Что у вас там внизу? Амстел? Бад? Оставьте немного для меня, когда я вернусь, хорошо?»

Это, по сути, подтвердило худшие опасения Сандерса. Стерн, очевидно, попал в Обливиэйт, да и сам Сандерс, скорее всего, не отставал. Он надеялся, что ведьмы знали, что делали: Обливиэтит всех, кто готов был помочь им адаптироваться к новым условиям, - не самая лучшая идея. Теперь, когда реклама вышла в эфир, это был лишь вопрос времени, когда весь мир узнает о ведьмах, к добру или к худу.

Смирившись, Сандерс принудительно рассмеялся и закончил разговор. «Должно быть, это я запутался, Дейв. Приношу свои извинения. Увидимся завтра, хорошо? И я принесу пиво».

Стерн рассмеялся. «Хорошая идея. Мы напьемся и подумаем, что будем делать со всеми деньгами, которые заработаем на этой рекламе». Стерн уходит».

Сандерс положил трубку и в шоке уставился в пространство. Через несколько дверей от него, в гостиной, начиналась третья четверть. Мелисса позвала его в комнату, чтобы заставить чтобы он посмотрел игру.

Несколько бутылок пива в этот момент не казались плохой идеей...

<http://tl.rulate.ru/book/118712/4776295>